

ДОПЕТРОВСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ В СОЧИНЕНИЯХ Н.В. ЧАРЫКОВА

© 2015 О.А. Чернов

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г.Самара

Поступила в редакцию 05.10.2015

Данная статья посвящена изучению допетровской дипломатии России Н.В. Чарыковым.

Ключевые слова: Н.В. Чарыков, внешняя политика России, Иван IV, Борис Годунов, Алексей Михайлович, Г. Микулин, Б. Пазухин, П. Менезий, Р. Барберини.

Деятельность Н.В. Чарыкова, как неоднократно отмечалось ранее, носила многогранный характер¹. Его научные изыскания преимущественно были связаны с государственной деятельностью на поприще дипломатии. Характерным примером являются сочинения, направленные на изучение проблем внешней политики России до периода правления императора Петра I.

Корпус источников, прямо касающихся вышеозначенной проблемы, состоит из четырех сочинений Н.В. Чарыкова, охватывающих российскую дипломатию от Ивана IV до Алексея Михайловича². Причем изданные публикации не носят характера серии, в них нет последовательного территориального либо хронологического принципа.

В позднейшей работе из данного тематического блока Н.В. Чарыков рассматривал наиболее ранние дипломатические сюжеты. Так, в статье «Le chevalier Raphael Barberini chez le tsar Jean le Terrible»³, изданной только на французском языке, он исследовал визит итальянского дворянина Рафаэля Барберини в Россию.

Автор проанализировал в своей работе предпосылки к установлению дипломатических контактов как между Россией и Италией в XVI веке, так и между Россией и Западной Европой вообще. «Это была эпоха установления единого национального государства в России, эпоха потрясения татарского ига, постепенное покорение территории князьями дома Рюрика». Москва стала оплотом централизации, «мечта Данте и Макиавелли» для Италии», – заметил он.

Два факта – освобождение и объединение – Н.В. Чарыков называет в качестве основных предпосылок к началу развития дипломатических отношений России с внешним миром, «с другими христианскими государями». Однако, как отмечал автор, эти так необходимые для России контакты осложнялись недружественной позицией Речи Посполитой, Ливонии и Швеции. Огромной трудностью он признаёт и отсутствие портов на Балтийском море⁴.

Чернов Олег Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: ochernow@gmail.com

Барберини имел задание добиться у Ивана IV привилегий для западноевропейских купцов. Высочайший уровень его визита подчёркивается тем, что он имел на руках рекомендации государей ведущих государств Западной Европы того времени – королевы Англии Елизаветы и короля Испании Филиппа II, с письмами этих же особ для «императора Ивана Грозного»⁵. Автор подробно описывает весь процесс, связанный с приёмом посла, – церемонии, торжества, сопровождение иностранного дипломата. Н.В. Чарыков заметил, что только текст соглашения придаёт данному визиту дипломатический характер, а в остальном Барберини вёл себя как купец. Иван Грозный очень тепло и торжественно встретил Барберини. Более того – пригласил его к себе на службу⁶.

Из переписки Н.В. Чарыкова с чл.-корр. РАН Д.Ф. Кобеко выясняется, что данная работа вызвала его интерес, и он послал «любезный и лестный» для Н.В. Чарыкова запрос⁷.

Следующий эпизод российской внешней политики был рассмотрен Н.В. Чарыковым в его первой публикации – «Посольство в Англию дворянина Григория Микулина в 1600 и 1601 годах». Сочинение это было издано в рамках работы Комиссии печатания государственных грамот и договоров при МГА МИД⁸.

В исторической литературе отмечается, что Н.В. Чарыков по сей день является «наиболее серьёзным исследователем рассматриваемых событий»⁹.

Автор, подчёркивая актуальность своего труда, обращал внимание читателей на современные российско-английские отношения, характеризовавшиеся противоречиями в Малой и Средней Азии. В связи с этим автор полагал «не ... лишённой общего интереса» историю посольства Григория Микулина в Англию в 1600–01 гг. – эпизод из этих отношений в прошлом¹⁰.

Историк установил, что «политические цели посольства Микулина находились в зависимости от характера отношений России, в начале XVII века, с одной стороны к государствам западноевропейским, с другой, – к государствам и народам мира азиатско-магометанского, с которым Россия сталкивалась на юге и на востоке».

Немалое место в связи с этим в работе уделяется Османской империи и тюркам, которых на основе ислама — их общей религии, автор объединяет в одну группу. В этом отношении он считает интересы всей Европы едиными, не делая принципиального различия между христианами Запада и Востока. Все это пространство он называет «христианско-культурный мир». Причем положение России в этом христианско-культурном мире видится ему очень высоким. «Послы императорские, папские и венецианские искали помощи в этой борьбе у московского царя — у главы христианского востока»¹¹. Показателен пример, что в интересах христианского единства, по мнению Н.В. Чарыкова, царь Федор Иоаннович отверг предложение турецкого султана о наказании казаков, тревоживших границы Османской империи¹².

Н.В. Чарыков обращает внимание на внешнеполитическую концепцию Бориса Годунова, выраженную в словах последнего: «Чтобы всем великим государям христианским меж себя быть в любви и в ссылке и в крепкой дружбе и стояти б на басурман за один»¹³.

Как установил автор, Григорий Микулин получил ответственное поручение. Ему предписывалось войти в сношения с агентами папы, Венеции, Франции, Испании, цесаря, дабы установить регулярные дипломатические отношения между этими странами и Россией. В этой связи он заключает, что русское правительство, несмотря на свое стремление к общехристианскому единству «мало... было знакомо с положением дел в Западной Европе»¹⁴. Автор задается справедливым вопросом — откуда в Англии могли взяться послы враждебных ей католических государств? К тому же, заключает он, идея об общехристианском союзе против Османской империи тогда уже устарела — эпоха крестовых походов давно канула в лету.

В работе автор касается и проблемы «окна в Европу», рассматривая русско-польские и русско-шведские отношения. В заключении Н.В. Чарыков сделал вывод о том, что это посольство «было наиболее выдающимся событием истории дипломатических сношений России с Англией в начале XVII века».

Рассматривая политические цели этого посольства, автор устанавливает, что русское правительство того времени ожидало от Англии невмешательства в польско-шведский конфликт, заботилось о развитии и безопасности торговых отношений Англии и России и «пользовалось этими отношениями для того, чтобы приобрести нужные для страны научно-технические достижения и «научных надобных людей»¹⁵. Сочинение Н.В. Чарыкова пользовалось вниманием учёного мира. Так, 13 декабря 1882 г. приват-доцент Санкт-Петербургского университета И.А. Шляпкин просил его о передаче ему экземпляра «посольства дьяка Микулина»¹⁶.

В 1876 г. МГА МИД направляет Н.В. Чарыкова делегатом на III международный конгресс ориенталистов в Санкт-Петербурге¹⁷.

«Я надеюсь приготовить к тому времени статью... о каком-нибудь по возможности интересном вопросе, который и представлю Международному конгрессу», — писал он ещё до начала конгресса¹⁸.

Позднее он вспоминал, что «изучил сообщения братьев Пазухиных, которые в 1671 году были направлены в Бухару, Хиву, и Балх как посланники царя Алексея... Летом 1876 года я читал, краткий доклад на французском языке... на заседании Международного конгресса ориенталистов в Санкт-Петербурге»¹⁹.

В 1880 г. доклад под названием «Un voyage dans l'Ouzbekistan en 1671» был опубликован на французском языке²⁰. Автор начал свою статью с характеристики особого положения России по отношению к Средней Азии. Так, если страны Западной Европы имели лишь косвенные контакты с этой территорией, то Россия в силу своего географического положения непосредственно соприкасалась со Средней Азией²¹.

Историк установил состав посольства — помимо главы миссии Бориса Пазухина в состав делегации входило ещё несколько человек, важнейшим из которых был переводчик — Никита Медведев. Он выяснил, что кроме дипломатической функции на посольство были возложены и другие — в том числе и разведка. Благодаря сведениям, добытым Пазухиным, царское правительство могло достаточно адекватно судить о военном и экономическом потенциале среднеазиатских ханств. Н.В. Чарыков установил, что данное посольство побывало в Хиве, Бухаре и Балхе. Выяснилось, что наиболее многочисленной была армия Бухары, гораздо меньшими были войска Балха и Хивы. Однако в Хиве в случае войны в боях принимал участие «весь народ»²².

Важным моментом в деятельности посольства стало освобождение русских пленников, которых использовали на плантациях как рабов. Историк установил, что разными путями много русских невольников удалось освободить и всех отправить домой²³.

Таким образом, Н.В. Чарыков установил, что Россия поддерживала активные, но своеобразные дипломатические отношения со странами Средней Азии. Важной особенностью деятельности этих посольств было неперемное сочетание чисто дипломатических целей с разведкой — военной и экономической.

Предваряя издание очередной работы, Н.В. Чарыков писал С.Н. Шубинскому: «за лето моя работа о Менезии подвинулась. Я нашёл довольно много нового в московских архивах и написал начерно введение и первую главу моего «биографического очерка»²⁴.

В 1900 г. выходит крупнейшая историческая работа Н.В. Чарыкова, посвящённая детальному

исследованию деятельности Павла Менезия – заметного, но малоизученного деятеля предпетровской и раннепетровской эпохи²⁵. В начале исследования указывается, что «биография Павла Менезия заслуживает особого внимания и не лишена общеисторического значения в виду предположения, что Менезий был первым наставником Петра Великого и, что этот иностранец был приближен к царевичу его отцом»²⁶. Помимо обширного экскурса в биографию Менезия и разбора вопроса о появлении иностранцев в России и их роли Н.В. Чарыков рассматривает собственно посольство Менезия к папе Римскому, а также сопутствующие этому факту моменты российской внешней политики.

Возложение на Менезия функции дипломата было определено случаем. По личным нуждам он посетил родину, где был опрошен на предмет российской государственной политики. Причем «ответы Менезия, сохранившиеся в Московском архиве министерства иностранных дел, были обстоятельны, умны и интересны», что послужило поводом «к возложению на Павла, осенью того же 1672 года, дипломатической миссии в Берлин, Дрезден, Вену, Венецию и Рим».

По мнению Н.В. Чарыкова, «в самый год рождения Петра Великого царь Алексей Михайлович начал дипломатическую и военную кампанию, являющуюся первым актом нового периода той драмы, эпилог которой еще впереди, и которая известна в истории под названием Восточного вопроса».

Историк полагает, что «дипломатическая миссия Менезия, одновременно с которым были отправлены: переводчик посольского приказа Виниус в Париж, Лондон и Мадрид, и дьяк того же приказа Украинцев в Голландию, Данию и Швецию, была выражением нового фазиса, в который вступила в это время русская внешняя политика»²⁷.

В рассматриваемый период в московском правительстве шла дискуссия о приоритете направлений во внешней политике.

Так, «Ордин-Нащокин настаивал на продолжении войны со Швецией, хотя бы пришлось для этого пожертвовать Малороссией».

Ему возражал А.С. Матвеев. Историк подчеркнул, что тот принимал личное «деятельное участие в присоединении Малороссии, ... желал сближения со Швецией, хотя бы пришлось для этого поступиться Балтийским побережьем, так как, обеспеченная с северо-запада, Россия могла бы успешнее бороться за удержание Смоленска и Киева и за обладание русским югом»²⁸.

В результате победил Матвеев, и со Швецией «был заключен, также при участии Франции, невыгодный ... вечный мир в Кардисе в 1661 году, подтвердивший... Столбовский договор 1617 года и наше удаление от Балтийского моря, а все русского силы были обращены на продолжение

войны с Польшей из-за Смоленска, Киева и Малороссии».

Негативно оценивает историк последствия неверного выбора в пользу «доктрины Матвеева». Он констатирует, что, оказавшись отрезанной от Балтийского моря, Россия «лишилась того источника силы, обойтись без которого нам было крайне трудно». В результате потребовалось «гигантское усилие Петра, чтобы разрешить, вне их нормальной последовательности, обе задачи – балтийскую и южно-русскую».

Между тем затяжной и неразрешимый конфликт между Россией и Польшей был прерван новым фактором, а именно – опасностью турецкого вторжения в Подолию, входившую в состав Польского королевства, и Малороссию, из-за которой боролись Россия и Польша.

Н.В. Чарыков указывает, что турки имели повод к вторжению, поскольку часть казаков, выступавших как против вхождения в состав России, так и против Польши, обратились за покровительством к турецкому султану. Он подчеркивает многосложность сложившейся ситуации. С одной стороны, между Россией и Польшей не мог быть подписан мирный договор, поскольку «их вековой спор еще не был доведен до конца», а с другой стороны оба государства не считали возможным уступить спорную территорию Турции. Так появился компромиссный вариант в виде Андрусовского перемирия, на 13,5 лет целью которого был оборонительный союз против Турции и Крыма.

Н.В. Чарыков, выделяя приоритеты российской внешней политики, отмечает, что Борис Годунов упрекал в 1601 году английскую королеву Елизавету за оказание султану помощи против императора. При этом, по его мнению, Годунов не имел в виду воевать с Турцией и поручил своему посланнику Микулину только собирать в Лондоне сведения о ходе тогдашних военных действий. Интересно, что сведения о мнении Годунова имеются в его более раннем сочинении о посольстве Микулина, однако там трактовка, как видно из вышестоящего материала, дается несколько иная, что свидетельствует об эволюции взглядов Н.В. Чарыкова.

Н.В. Чарыков формулирует главные задачи, требовавшие военного решения, стоявшие перед Россией на тот момент: «свержение татарского ига, движение за Урал, воссоединение западно и южно-русских областей, приобретение гавани на Балтийском море и ...обеспечение благосостояния и безопасности русского юга». Причем ни одна из этих задач не требовала войны с Турцией. Даже на юге проблемы вызывала, до эпохи Андрусовского мира, не Турция, а «разбойничья Крымская орда»²⁹.

По его мнению, к исполнению обязательства обратиться, ввиду нападения турок, к западно-европейским государствам московское прави-

тельство приступило крайне неохотно. Тем не менее все европейские дворы были распределены между дипломатами Менезием, Украинцевым и Виниусом для передачи царских грамот. Целью этого обращения было выяснение готовности западноевропейских правительств оказать Польше и России военную помощь против Турции и созыв европейского конгресса для заключения договора касательно совместных действий против султана.

Причем историк подчеркивает, что «сношения с западными дворами были не в диковину Московскому правительству» и со времени Иоанна III московские государи обменивались посольствами с европейскими государями.

Н.В. Чарыков обращал внимание на то, что Россия задолго до рассматриваемого момента была частью европейской системы, о чем свидетельствует то, что в 1648 году, при заключении Вестфальского мира, «положившего основание современному международному строю», имя московского великого князя отмечено в числе союзников и участников коалиции, включенных в общее замирение со стороны Швеции.

Обращаясь непосредственно к миссии Менезия, Н.В. Чарыков выяснил, что тот получил хороший приём во всех странах, куда он был направлен, в т.ч. и в Риме от папы, однако дальше сочувствия идеям российского правительства о создании антитурецкой лиги дело не дошло³⁰.

Обобщая, он отмечает важный момент. Так, несмотря на перемены в государственном управлении и внутреннюю борьбу, «внешняя политика московского правительства оставалась неизменной и в этом постоянстве черпала свою силу. Как при Алексее Михайловиче и Матвееве, так и при Феодоре Алексеевиче и Ларионе Иванове, при царевне Софии и князе В.В. Голицыне и при самом Петре Великом до 1700 г., Россия неуклонно преследовала сохранение выжидательного положения на Балтийской окраине и совместную с западными державами борьбу с турками, из-за русского юга», – отметил Н.В. Чарыков.

Историк подчеркивает, что результатом стабильной внешней политики России стали вечный мир с Польшей 1686 года, вернувший России Киев, Смоленск и многие другие русские области, и Константинопольский договор с Портой 1700 года, положивший конец турецким притязаниям на юг России и открывший России доступ к Черному морю. «До настоящего времени не закончен культурно-исторический процесс, начавшийся в Москве после падения Константинополя, и не разрешена еще политическая задача, поставленная миру этим событием, и так как параллельно с означенным процессом, складывались в Москве основания русской национальной, внутренней и внешней политики»³¹, – подытожил Н.В. Чарыков.

Таким образом, в публикациях, посвященных внешней политике России в допетровскую эпоху, Н.В. Чарыков рассмотрел период начиная

с правления Ивана IV и заканчивая Алексеем Михайловичем. Автор прослеживает преемственность внешнеполитического курса России в рассматриваемый период, несмотря на смену правителей и даже династий. Вместе с тем Н.В. Чарыков обнаружил, что дискуссии по направлению внешнеполитического курса были нередки. Также выстраивается картина многосторонних контактов российского правительства независимо от регионального или иного принципа. Важно отметить, что внешнеполитические проблемы он рассмотрел через деятельность конкретных дипломатов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чернов О.А. Дипломатическая деятельность и исторические взгляды Н.В. Чарыкова. Самара, 2010.

² Чарыков Н.В. Посольство в Англию дворянина Григория Микулина в 1600 и 1601 гг. СПб., 1876; *Tcharykow N.V. Un voyage dans l'Ouzbekistan en 1671 // Труды III международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге. 1876. Т.1. СПб., 1879-1880; Tcharykow N.V. Le chevalier Raphael Barberini chez le tsar Jean le Terrible. Paris, 1904; Чарыков Н.В. Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия (1637-1694). СПб., 1906 (также есть журнальный вариант 1900 г.).*

³ *Tcharykow N.V. Le chevalier Raphael Barberini chez le tsar Jean le Terrible. Paris, 1904.*

⁴ Ibid. P.1.

⁵ Ibid. P.8.

⁶ Ibid. P.16.

⁷ Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф.354. Архив Д.Ф. Кобеко. Д.163. Л.1-1об. Чарыков - Кобеко. 6 ноября 1913 г.

⁸ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.180. Оп.9. Ед. хр.26. Л.111об.

⁹ Микулин Н.Б. Комментарии к назначению российского посланника в Англию Григория Ивановича Микулина и его пребыванию в Лондоне в 1600-1601 гг. // *Вспомогательные исторические дисциплины. Т.27. СПб., 2000. С.34.*

¹⁰ Чарыков Н.В. Посольство в Англию дворянина Григория Микулина в 1600 и 1601 гг. СПб., 1876. С.1.

¹¹ Там же. С.2.

¹² Там же. С.3.

¹³ Там же. С.4.

¹⁴ Там же. С.15.

¹⁵ Там же. С.14.

¹⁶ ОР РНБ. Ф.124. «Собрание П.Л. Вакселя». Ед. хр.4879. Л.1-2. Шляпкин - Чарыкову. 13 декабря [1882 г].

¹⁷ РГАДА. Ф.180. Оп.9. Ед. хр.26. Л.112об. Рукописный черновик. Франц. яз.

¹⁸ Центральный Государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.143. Оп.1. Д.91. Л.20.

¹⁹ *Tcharykow N.V. Glimpses of High politics. London, 1931. P.190.*

²⁰ *Tcharykow N.V. Un voyage dans l'Ouzbekistan en 1671. Paris, 1904.*

²¹ Ibid. P.597.

²² Ibid. P.601.

²³ Ibid. P.602.

²⁴ ОР РНБ. Ф.874. Оп.1. Д.79. Л.123-123об. Чарыков - Шубинскому. 12 июня 1899 г.

²⁵ Чарыков Н.В. Павел Менезий // *Исторический вестник. 1900. №11. Ноябрь-декабрь.*

²⁶ Чарыков Н.В. Посольство в Рим... С.Х.

²⁷ Там же. С.523.

²⁸ Там же. С.524.

²⁹ Там же. С.530.

³⁰ Там же. С.936.

³¹ Чарыков Н.В. Павел Мenezий... С.527-528.

RUSSIAN DIPLOMACY BEFORE PETER THE GREAT IN THE WORKS BY N.V. TCHARYKOW

© 2015 O.A. Chernov

Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

The article is devoted to the works by N.V. Tcharykow on the history of the pre-Petrine Russian diplomacy.
Keywords: N.V. Tcharykow, Russian foreign policy, Ivan IV, Boris Godunov, Alexei Mikhailovich, G. Mikulin, B. Pazukhin, P. Menezius, R. Barberini.